

Глава 1417 - Спасатель (Предыдущая) Чэнь Фэн во главе с Вэй И быстро направился к месту, где Ли Цин восстанавливалась после полученных травм.

В этом путешествии гнев в сердце Чен Фенга становился все сильнее и сильнее.

Ли Цин был ранен! И это чертовски больно!

Все это произошло из-за конфликта между семьей Пегаса и семьей Ли. Во время одной из стычек, господин из семьи Пегаса внезапно напал и пронзил мечом сердце Ли Цина.

Если бы не тот факт, что Ли Цин уже была на пике земного Бессмертия и ее жизненная сила была намного сильнее, чем у обычных людей, этот меч мог бы забрать жизнь Ли Цин. Но несмотря на это, жизнь Ли Цин все еще была в опасности.

В этот момент Чэнь Фэйхун пригласил Гун Сюй, президента Союза алхимиков города падающих листьев, но он все еще был беспомощен, и мог использовать таблетки только для того, чтобы стабилизировать травмы Лай Цин и держаться за свою молодую жизнь.

В это время Чен Фэн внезапно пожалел. Сожалея о том, почему он так долго закрывал дверь, если бы он вышел из двери раньше, он бы, по крайней мере, смог сделать все возможное для Ли Цин.

Для Ли Цин у Чэнь Фэна было необъяснимое чувство в сердце. Эта девушка, которая вызвала пульсацию "Сутры Сюаньхуань Желания Дракона", должна была быть двумя монахами, выбранными для него "Сутрой Сюаньхуань Желания Дракона", но Чэнь Фэн сознательно уклонялся от этого вопроса. В конце концов, у Чэнь Фэна уже было слишком много любовных долгов. Однако, когда он услышал, что Ли Цин была серьезно ранена и ее жизнь и смерть до сих пор неизвестны, в его сердце может возникнуть сильное чувство напряжения.

Вскоре после этого, Чен Фэн прибыл в маленькое здание Лай Цин.

За пределами небольшого здания его еще охраняли несколько глаз, но не было намерения останавливать прибытие Чэнь Фэна.

Теперь, когда семья Ли относилась к Чэнь Фэню как к гостю, он мог отправиться куда угодно, за исключением нескольких запрещенных мест в семье Ли.

Вэй И послал Чэнь Фэна к двери, и он тихо спрятался.

Чен Фэн толкнул розовую деревянную дверь и вошел в комнату, почувствовав сильный лечебный запах.

Этот лекарственный запах не был незнаком Чэнь Фэню, это был запах, испускаемый после сжигания ладана Jade Luo, проникающего в воздух, и внутри дыхания, он был в состоянии рассеять старые раны в теле монаха и ускорить заживление мышц, что считалось чрезвычайно редким методом исцеления.

"Мастер Чен, вы наконец-то вышли из ворот". Услышав шум, Чен Фейхонг поприветствовал и сказал с нетерпеливым лицом.

"Хозяин, меня давно должны были проинформировать об этом." Чен Фэнг сказал несколько сложным образом.

"Мастер Чен редко закрывает ворота, как он может ворчать?" Старое лицо Чена Фэйхуна было красного цвета, и его брови были заполнены мольбой: "Мастер Чен должен спасти Цин'эр".

"Не волнуйся, дай мне сначала увидеть Ли Цин!" Чен Фэн сильно кивнул головой, затем пошел во внутреннюю комнату.

Во внутренней комнате, Ли Цин лежал на кровати с бледным лицом, ее дыхание было хаотичным, и она источала воздух смерти по всему телу.

Рядом с кроватью, Гун Сюй сидел с закрытыми глазами, ощущение усталости появляется между бровями.

Услышав, как вошел Чэнь Фэн, Гонсю наконец-то открыл свои кровотокающие глаза и сумел выдавить улыбку: "Старейшина Чэнь, мне стыдно за свои скудные навыки".

"Тяжелая работа председателя". Чэнь Фэн смиренно кулаками, в то время как его взгляд покоился на теле Ли Цина.

При виде этого Гун Сюй произнес вздох облегчения и мягко сказал: "Так как старейшина Чен здесь, я оставляю это место старейшине Чену, так что я возьму свой отпуск".

Сказав это, Гон Сю встал и ушел в отпуск в сопровождении Чэнь Фэйхуна, который оба ушел.

В большой комнате остались только Чэнь Фэн и Ли Цин.

Чувство, что мужчина и женщина делят комнату вместе, если бы это был обычный день, это определенно было бы путешествие, наполненное очаровательными манерами. Однако в данный момент Чен Фэн не мог позволить себе пульсацию. Он посмотрел на бледное лицо Ли Цина, и в его глазах промелькнуло прикосновение сердечной боли.

"Ли Цин"! Лай Чинг!" Чен Фэн пытался мягко кричать, но ответа не было видно. Тем не менее, Чен Фэн явно поймал красивые ресницы последнего дрожали слегка, как будто она хотела открыть глаза, но не смог сделать это из-за своей слабости.

Чен Фэн протянул руку и нежно схватил кошачий хвост Лай Цин, а в его тело вскочила прядь Бессмертного камня.

Тело Ли Цин было несравненно слабым, а бессмертная Юань в ее жилах была тонкой, как будто она рухнет в любой момент. Бессмертное чувство Чэнь Фэна осторожно зондировало сердце Ли Цина.

Вскоре в голове Чена Фэнга появилась картина. Над маленьким и изысканным сердцем существовала кровеносная дыра. Кровяное отверстие пронзит переднюю и заднюю части нового листа, и кровь в новой комнате будет продолжать перемешиваться, и без перемешивания один раз, большая площадь будет проникать из кровяного отверстия.

Там, где была дыра в крови, была неясная энергия, которая препятствовала заживлению раны. Именно эта энергия поставила Лай Цина в кризис.

К этому моменту кровь в сердце уже достигла точки высыхания, и если бы не своевременное использование таблеток Гон Сюй, чтобы повесить жизнь Лай Цин, Лай Цин уже погиб бы.

"Если вы хотите спасти Ли Цин, вы должны сначала исцелить это сердце, но сердце является самым важным местом в человеческом теле, кроме дантьяна, если вы не будете осторожны, вы можете заставить Ли Цин умереть". Кроме того, эта скрытая энергия на ране казалась чрезвычайно упрямой, и даже немного злонамеренной, если один опрометчиво спаси его, одно неверное движение может ускорить разворот этой энергии, в результате чего Ли Цин умереть на месте.

Иначе, с уровнем Гун Сюй, как он мог не иметь возможности лечить Ли Цин, который был только на вершине Земли Бессмертный?

Подумав немного, Чен Фэн наконец-то решился.

Он бы рискнул!

Если бы он не поставил, Ли Цин все равно не смог бы избежать смерти в конце концов, но если бы он это сделал, то был бы, по крайней мере, шанс на выживание.

Позвонив Чену Фейхонгу, Чен Фэн честно высказал свои мысли, а также ясно сказал об опасной ситуации при лечении.

Кто этого ожидал, но Чэнь Фэйхонг не колебался и согласился.

"Мастер Чен, если другие люди будут говорить со мной об этом вопросе, мне придется подумать об этом, но если вы будете говорить об этом вопросе, я предпочитаю верить вам безоговорочно"! Это были точные слова Чэнь Фэйхонга.

Внезапно Чен Фэн почувствовал возросшую ответственность на своих плечах!

Глубоко вздохнув, Чэнь Фэн взял ручку и бумагу и записал большую главу в подавляющем большинстве случаев.

"Эти материалы, иди и подготовь их как можно быстрее, будет ли Li Qing сохранен или нет, зависит от них". Чен Фэн торжественно вручил записку Чену Фэйхонгу.

Чен Фейхонг сразу же ушёл без малейшего заминка.

В то время как Чэнь Фэйхун отправился готовить материалы, Чэнь Фэн лично направлял поток Бессмертного Юаня для Ли Цина. Бессмертный юань Чэнь Фэна родился из Сутры "Желание дракона" Сюаньхуань, которая содержала в себе большую жизненную силу и была способна защитить жизнь Ли Цина в критический момент.

Это лечение не могло выдержать ни одной ошибки, Чен Фэн должен был подготовиться к худшему.

Всего за 15 минут Чен Фейхонг вернулся, и те же самые материалы были помещены перед Чен Феном, без ошибок и упущений, как написано на бумаге Чен Фэна.

Затем Чен Фэн попросил Чена Фейхонга покинуть комнату и держать часы снаружи, чтобы не беспокоить.

Следующим моментом будет принятие решения о том, в безопасности ли Ли Цин!

PS: Кавин застрял до смерти, в семье миллион вещей, и работа идет не очень хорошо, так что у меня действительно есть желание много плакать, друзья, дайте мне передохнуть в эти дни,

ладно? Вообще-то, я бы с удовольствием перестал писать на несколько дней, но мне жаль вас, ребята, так что, успокойтесь! Я обязательно напишу еще одну главу к полуночи!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1001331>